

Любимый актер

Есть глубокий смысл в том, что пятидесятилетие со дня рождения и тридцатилетие сценической и общественной деятельности народного артиста республики Гургена Шахназаровича Гена

лось всего несколько человек и среди них Г. Ш. Ген — народный артист республики, снискавший подлинную любовь товарищей по искусству и зрителей, высоко ценящих его исполнительское мастерство.

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ

отмечается именно у нас, в столице Советской Армении. Два третьих своей жизни на сцене — двадцать лет — отдал Ереванскому театру имени К. С. Станиславского, в стенах которого развернулся и возмужал его талант.

Сценическая деятельность Г. Ш. Гена началась в ту пору, когда наши периферийные театры не были еще стационарованы, а актерские труппы не имели стабильного состава. Актеры кочевали из одного города в другой в поисках театра, который бы в наибольшей степени соответствовал их творческим устремлениям. Г. Ш. Ген вступил в труппу Ереванского театра, имея за плечами десять лет работы в ряде первоклассных периферийных театров.

В тяжелых условиях начал свою деятельность новый театр. Помните, какой серьезной помехой было отсутствие собственного помещения. Репетиции проводились в одном из залов Дома учителя, а спектакли в неделю два раза устраивались в нынешнем помещении, тогда принадлежавшем оперному театру. Правда, труппа, даже по тем временам, была солидной. Но это были люди самых различных взглядов на искусство актера, поэтому заметно разнились друг от друга своей исполнительской манерой. Г. Ш. Ген принадлежал к той немногочисленной, но прошедшей хорошую школу группе актеров, на которых делал свою ставку театр, с которыми намеревался надолго связать свою судьбу. Но сохранить за театром квалифицированных актеров тогда было не легко.

Актеры хорошо знают цену первой роли в новом незнакомом театре. Подчас удача или срыв в первом спектакле оставляют глубокий след в творческой биографии актера. И хотя молодой Г. Ш. Ген в первом спектакле театра был представлен эпизодической ролью пьяного портного в пьесе «Очная ставка», — дебют его прошел весьма успешно, он глубоко запомнился зрителям. Вскоре, однако, Гену представилась счастливая возможность работать над образом Труфальдино («Слуга двух господ» К. Гольдони). Эта трудная роль, требующая высокой актерской техники, пластической выразительности, безукоризненной дикции, была исполнена Геном с хорошим чувством жанра, легко и непринужденно. Успех, достигнутый Геном в этом спектакле, сделал его одним из самых популярных актеров города, выдвинул его в ряды ведущих сил труппы.

И вот наступил конец первого сезона, начался процесс обновления состава труппы. Некоторые ушли по собственному желанию, а многих театр попросил уступить свое место новым силам. Но Г. Ш. Ген остался и, говоря откровенно, это приятно удивило руководство театра, которому были хорошо известны его возможности влиться в любой другой, более крепкий, творческий коллектив. И несмотря на свой беспокойный характер, постоянно ищущий что-то новое, неизведанное, несмотря на разногласия с режиссерами и руководителями театра, Г. Ш. Ген остался верен ереванскому театру, оказался большим патриотом этого театра, не жели те, которые, на словах ратуя за него, при первом выгодном предложении оставляли его.

Со дня первого спектакля прошло около двадцати лет. В нынешней труппе из первого состава актеров сохрани-

Имя и искусство артиста сумел прожить —
Не остановиться на полпути!

Рисунок худ. С. Арутюнян.

Г. Ген, выражаясь старой театральными терминами, не герой — любю в н и к. Обычно актеры этого плана легко завоевывают симпатию зрителей. За двадцать лет на сцене театра имени К. С. Станиславского он сыграл около 80 ролей. Это преимущественно положительные люди с лысыми головами, с бородами и усами, страдающие человеческими пороками. Это почти всегда несимпатичные люди, лишённые приятной внешности. Но какой герой — любовник нашего театра мог сравниться с Геном в популярности среди зрителей!

Г. Ген — актер

большого обаяния. Но для достижения серьезных творческих результатов этого мало, нужно мастерство, нужна актерская техника, необходимо владение «секретами ремесла». Ген часто выступал в комических ролях и каждый раз обнаруживал тонкое понимание природы смешного, радовал нас умением скучными средствами достигать большого эффекта. Порой кажется, что артист не играет, — так просто, естественно, жизненно все, что делает он на сцене.

На протяжении ряда лет, по крайней мере до 1946 года, Г. Ш. Ген был известен ереванскому зрителю, как актер комедийного дарования, которому чужда драма, область человеческих переживаний, обычно воплощаемая актерами иной творческой индивидуальности. Но вот в 1946 году актеру была поручена роль командира дивизиона Харитонов в пьесе «За тех, кто в море» Б. Лавренева, и талант Г. Ш. Гена засверкал новыми гранями. Эксперимент, казавшийся просто рискованным, не только оправдал себя, но и положил начало целой галерее интересных образов.

Актерский путь Г. Ш. Гена не был усыян только розами, он знал и неудачи. Но когда актер одерживал победы, благодарный зритель искренне радовался успеху любимого художника. К драматургии Горького театр имени Станиславского обращался неоднократно. Не все горьковские спектакли театра равноценны по глубине проникновения в своеобразный мир человеческих характеров, нарисованных великим драматургом. Рядом с таким сильным, стройным по ансамблю спектаклем, как «Варвары», который, несомненно, можно отнести к лучшим достижениям театра вообще, были серые, рядовые спектакли. Но в ряду горьковских спектаклей был один, который надолго запомнился зрителю, благодаря поистине мастерскому исполнению заглавной роли. Речь идет о Старике, созданном Г. Ш. Геном. В задачу этой маленькой статьи не входит разбор тех или иных ролей, сыгранных актером в разное время на сцене театра имени К. С. Станиславского. Но хочется сказать, что если до Старика среди многочисленных зрителей были и такие, которые «скептически» относились к дарованию артиста, то теперь они должны были признать, что Г. Ш. Ген — актер широкого творческого диапазона, способный не только «смешить» публику, наполнять сцену жизнеподобным весельем, но показать отвратительную изнанку человеческой души, человека-садиста, наполненного злобой и ненавистью ко всему живому, ко всему прекрасному.

Г. Ш. Ген в расцвете своих творческих сил. Ему еще творить и творить. Мы глубоко верим, что жизнеподобное дарование Г. Ш. Гена принесет еще много радостей зрителям.

Ж. АКОПЯН.